

Промоутер, заметив, что двое участников отстали от группы, подбежал и тихо спросил:

— Эй вы двое, о чём это вы там шепчетесь? Быстрее идите и нормально запишите программу.

Увидев, что Лин Си не спешит двигаться, Чэн Чэ поспешил объяснить за него:

— Лин Си боится тех животных.

Лин Си нахмурился, всё ещё пытаюсь держаться:

— Я не боюсь, просто... не очень люблю их.

Промоутер очень спешил за него:

— Неважно, нравятся они тебе или нет, почему ты не сказал об этом во время обсуждения сценария? Если ведущий спросит, объясни, что у тебя аллергия на шерсть животных. Ты же понимаешь, что нелюбовь к животным могут интерпретировать как отсутствие доброты. Это ради тебя самого.

Но Лин Си стоял на своём:

— Не люблю — значит не люблю. Лучше пусть ненавидят меня за отсутствие доброты, чем за ложь.

Промоутер, чьи добрые намерения были отвергнуты, с недовольным выражением лица сказал:

— Эй, ты, парень, просто...

Чувствуя напряжение, Чэн Чэ поспешил выступить в роли миротворца:

— Не надо так, давайте все будем доброжелательнее, доброжелательнее...

После этой суматохи промоутер смирился. Как раз в этот момент режиссёр позвал всех участников для съёмки общего плана, и Чэн Чэ схватил Лин Си за руку, чтобы подвести его к группе. Камера сначала сняла всех вместе, а затем попросила всех одновременно сделать жест сердца. Лин Си, не сразу поняв, что происходит, выглянул, чтобы посмотреть, как это делают другие, но, к сожалению, его неуклюжие попытки не увенчались успехом. В итоге Чэн Чэ сам помог ему правильно поставить руки. Два парня, возившиеся с пальцами, выглядели глупо, но мило. Хотя это заняло немало времени, камера всё время была направлена на них двоих.

Промоутер, всё ещё не успокоившийся, вышел на улицу и стал обмахивать себя рукой, чтобы охладиться. Рядом стоял знакомый режиссёр, который, указывая на Лин Си на мониторе, сказал:

— Этот Лин Си странный парень. С одной стороны, он слишком упрям, чтобы быть в шоу-бизнесе, с другой — он всегда невольно привлекает внимание камеры.

Промоутер согласился:

— Несмотря на его молчаливость, мы выяснили, что он вызывает много обсуждений. Независимо от его выступлений, продюсеры наверняка будут держать его в шоу какое-то время.

Режиссёр, заинтригованный, наклонился к промоутеру и тихо спросил:

— Места уже распределены? Кто чемпион? Есть какие-нибудь слухи?

Поскольку они были старыми друзьями, промоутер кивнул в сторону Чэн Чэ, который весело прыгал на площадке:

— Как думаешь, кто? Того ведёт сама Шэн Куан, а ещё есть парень из Тэнхуа, который сегодня не пришёл. Кто дойдёт до конца, будет зависеть от их способностей...

Как и предсказывал промоутер, после выхода программы на форумах появились полярные мнения о Лин Си. Одни критиковали его за холодность и отсутствие доброты, другие восхищались его искренностью и прямоотой. Споры разгорались всё сильнее, некоторые даже переходили на оскорбления.

Некоторые зрители также высоко оценили дуэт Лин Си и Чэн Чэ. Поскольку Лин Си подписывался как «Лин С», а Чэн Чэ любил сокращать своё имя до «СС», фанаты сами придумали для них название — Группа ЗС. Более креативные даже создали фотоколлажи и промо-материалы с их изображениями.

По мере продвижения шоу участники начали набирать популярность, и фанаты время от времени приносили цветы и еду за кулисы, чтобы поддержать своих кумиров. За несколько дней до выступления, во время репетиции, две девушки смогли пробраться за кулисы с помощью сотрудников, заявив, что пришли посмотреть на Лин Си. Увидев его, они с восторгом закричали:

— Лин Си, Лин Си, помнишь нас?

Лин Си, который сидел перед зеркалом в гримёрке, слушая музыку и мечтая, увидел в отражении двух девушек. Он снял наушники и повернулся к ним:

— Простите, вы...

Девушки наперебой начали напоминать:

— Раньше, когда ты пел в баре, мы с тобой фотографировались. Помнишь? Ты тогда всегда носил бейсболку, и мы просили тебя снять её для фото.

Одна из девушек смущённо похвалила Лин Си:

— Я тогда говорила ей, что у тебя звёздная внешность, и рано или поздно ты станешь знаменитым. Мы обе тебя очень любим и надеемся, что ты выиграешь!

Другая девушка достала из рюкзака фотографию с Лин Си и протянула ему ручку:

— Можешь сначала поставить автограф? Когда ты станешь знаменитым, мы будем хвастаться этим.

Лин Си послушно взял фотографию и ручку, приготовился писать, но в последний момент остановился и вернул всё обратно:

— Лучше не буду, мой почерк ужасен. Дайте мне потренироваться, и я потом подпишу.

Девушки недоумённо переглянулись и засмеялись:

— Нам всё равно, мы любим тебя, а не твой почерк. Главное, чтобы ты был красивый.

Лин Си решительно покачал головой:

— Нет. Я не хочу, чтобы потом кто-то увидел это и сказал, что вы любите человека, который даже писать не умеет.

В этот момент супервайзер позвал всех на репетицию, и Лин Си, помахав рукой, побежал на площадку. Вернувшись за кулисы попить воды, он увидел, что девушки всё ещё не ушли. Он взглянул на часы и постучал пальцем по циферблату:

— Который уже час, а вы всё ещё здесь!

Девушки указали на фанатов других участников:

— Репетиция ещё не закончилась, посмотри, они тоже не ушли.

Лин Си раздражённо цыкнул:

— Какое вам дело до них? Девушкам поздно возвращаться домой опасно.

С этими словами он без лишних слов стал выталкивать их наружу.

— Пошли, я провожу вас до такси.

Девушки, идя к выходу, тихо перешептывались:

— Сам ещё ребёнок, а говорит как взрослый...

Вскоре они поймали такси, и, убедившись, что девушки уехали, Лин Си повернулся обратно. Машина отъехала недалеко, когда девушки высунулись из окна и громко крикнули:

— Лин Си, удачи! Выиграй!

Лин Си не обернулся и не остановился, лишь высоко поднял руку и показал знак «V»...

На следующий день у участников была запланирована репетиция танцев, и Лин Си, как обычно, отставал от группы. После нескольких попыток хореограф отпустил остальных, оставив Лин Си одного для дополнительных тренировок. Чэн Чэ, у которого было свободное время, также остался, чтобы «поддразнить» его.

В обед, когда преподаватели и сотрудники ушли на перерыв, Лин Си вернулся в комнату отдыха, устроился на диване и начал усердно практиковать свой автограф в маленьком блокноте. Вдруг в воздухе разлился насыщенный аромат кофе — это Чэн Чэ принёс две чашки горячего напитка. Он протянул одну Лин Си и взглянул на блокнот:

— Что ты делаешь?

Лин Си поднял блокнот и встряхнул его:

— Учусь писать.

Чэн Чэ с энтузиазмом поднял указательный палец:

— Я знаю, это называется «играть с пером и чернилами», да?

Лин Си посмотрел на него, моргнул и отвернулся. Просидев так некоторое время, он вдруг согнулся, схватившись за ногу, и с гримасой боли воскликнул:

— Ай!

Чэн Чэ поспешно проглотил глоток кофе и с беспокойством спросил:

— Что случилось?

Лин Си начал менять положение ноги:

— Свело мышцу.

— Выпрями ногу, потяни носок, напрягись.

Чэн Чэ, с акцентом, но спокойно объяснил, что делать. Видя, что Лин Си не справляется, он сам присел и начал помогать, надавливая на колено и стопу.

— Это нормально, когда резко увеличиваешь нагрузку. Мышцы ещё не привыкли, скоро пройдёт...

В этот момент в дверях раздался голос:

— О, Лин Си? Что ты здесь делаешь?

Подняв голову, Лин Си увидел Линь Гуанлэ. Его напряжённое лицо сразу озарилось улыбкой. Он бросил Чэн Чэ и, прихрамывая, подошёл к Линь Гуанлэ:

— Я тут репетирую танцы. А ты, Лэ, что тут делаешь?

Он спрашивал Линь Гуанлэ, но его глаза невольно блуждали в поисках кого-то, кого он, казалось, ожидал увидеть.

— Я тут с друзьями встречаюсь.

Линь Гуанлэ взглянул на Лин Си, затем на Чэн Чэ, который в комнате отдыха пил кофе и танцевал робота, и рассмеялся:

— Это что, король танцев Лидао собирается показать себя? И ещё с персональным тренером, ха-ха... Как тренировки? Нога в порядке?

<http://bllate.org/book/16461/1493860>